

Вскоре после того, как ушел Цзян Шиянь, в палату поднялись Цзян Цунжун и Ду Жо. Они ласково велели Линь Чжоу как следует отдыхать и пообещали навестить его в другой раз.

Линь Чжоу понятия не имел, к какому соглашению пришли родители, но другого выхода из сложившейся ситуации, похоже, не существовало. Они с Цзян Шиянем давно выросли из детского возраста — не станут же они в одночасье меняться местами, разъезжаться по чужим домам и пытаться жить как ни в чем не бывало.

Когда чета Цзян ушла, Линь Ишань и Чжоу Цин тоже не стали сразу поднимать эту тему. Прежде всего они хотели, чтобы сын набрался сил, а сам Линь Чжоу расспросами докучать не спешил.

Осознание того, что Цзян Цунжун и Ду Жо — его настоящие родители, не вызвало в его душе никакого трепета. Описанный в романах и сериалах «зов крови», рождающий мгновенную, преодолевающую любые преграды близость при первой же встрече, оказался не более чем красивой выдумкой. Ничего подобного Линь Чжоу не ощутил.

Цзян Цунжун казался ему совершенно чужим человеком, которого он видел впервые в жизни. К Ду Жо он испытывал симпатию, но лишь потому, что знал её как мать Цзян Шияня — мягкую, приветливую женщину, которая всегда тепло улыбалась детям. Эта симпатия ничем не отличалась от тех чувств, что он питал к пожилой соседке, каждый день ласково называвшей его своим внучком.

Всё это могло подождать, однако один вопрос не давал ему покоя.

С какой стати родители Цзян Шияня вдруг решили сделать тест ДНК?

Что вообще произошло в той семье?

Им определенно нужно было поговорить лицом к лицу, но прямо сейчас Линь Чжоу из-за простуды банально лишился голоса.

Впрочем, дело сделано, и спешить теперь некуда.

Приняв очередную порцию лекарств, он натянул одеяло до самых ушей и крепко уснул.

Тем временем Цзян Шиянь уже выезжал за ворота усадьбы. Почувствовав на себе пристальный, взволнованный взгляд с соседнего сиденья, он скользнул глазами по лицу матери.

— Мам, что-то не так?

Ду Жо порывисто качнула головой:

— Нет, ничего.

— Понятно, — безучастно отозвался Цзян Шиянь и снова сосредоточился на дороге.

На полпути зазвонил телефон. Цзян Шиянь надел беспроводной наушник и принял вызов. Из динамика тут же раздался разгневанный рев Ду Фаньчэна:

— Цзян Шиянь! Где готовые серии на сегодня? Время поджигает, а материала всё ещё нет! Ты что творишь?

— Остались штрихи. Закончу монтаж — отправлю, — спокойно ответил Цзян Шиянь, уверенно крутя руль.

— У меня в штате полно профессиональных монтажеров! Зачем тебе самому возиться? Объясни им задачу, они сделают, — ворчал на том конце провода Ду Фаньчэн. — Слушай, у меня такое чувство, будто ты роешь мне могилу. Этот чертов сериал меня до инфаркта доведет.

— Это всё? — нахмурился Цзян Шиянь. — Если больше ничего важного, я кладу трубку.

— И это твой тон для разговора с родным дядей? — Ду Фаньчэн закинул ногу на ногу прямо на рабочем столе. — Сяо Янь, уважай старших.

— Мама сидит рядом. Хочешь с ней поговорить?

Ду Жо расслышала имя брата и обернулась:

— Кто там? Фаньчэн?

Едва уловив женский голос, Ду Фаньчэн мгновенно, без лишних слов прервал вызов.

— Сбросил, — сообщил Цзян Шиянь.

— Твой младший дядя вечно как ребенок, — вздохнула Ду Жо. — Поглядывай за ним, пожалуйста.

— Хорошо.

Некоторое время в машине царило молчание. Ду Жо нерешительно поерзала на сиденье, но все же решилась вернуть разговор в прежнее русло:

— Сяо Янь... Мы поговорили с родителями Чжоучжоу. Прошлого не вернуть, ошибку тридцатилетней давности уже не исправить. Но вы с ним оба взрослые, самостоятельные люди. Мы, как родители, ни в коем случае не станем навязывать вам свою волю. Поэтому...

Она запнулась, тщательно подбирая слова:

— Вы ведь с Чжоучжоу друзья, и даже очень близкие...

— Вы хотите, чтобы мы поменялись семьями? — внезапно перебил её Цзян Шиянь.

— Что? — Ду Жо растерялась. Она обернулась к сидевшему на заднем сиденье мужу. Супруги обменялись быстрыми взглядами, и Цзян Цунжун едва заметно нахмурился.

Цзян Шиянь, не отрывая взгляда от дороги, холодно добавил:

— Линь Чжоу бесконечно предан вырастившим его родителям. Если вы попытаетесь все переиграть и заставить его занять мое место, вы лишь раните его.

Будь на его месте кто-то другой, он, возможно, и ухватился бы за богатство и статус семьи Цзян. Но только не Линь Чжоу. Ему на эти блага было плевать.

— Нет, боже упаси, мы даже не думали о подобном! — поспешно возразила Ду Жо, уязвленная его холодным тоном. — Я совсем не это имела в виду. Мы хотим лишь одного — чтобы вы сами решили, как вам комфортно. Никто не станет принуждать вас к тому, чего вы не хотите. Вы ведь так дружны. В будущем наши семьи могли бы просто стать ближе, общаться, а вы с Чжоучжоу остались бы лучшими названными братьями. Разве это плохо?

— У нас и в мыслях не было причинить вред Линь Чжоу. И уж тем более — тебе, — глухо подал голос с заднего сиденья Цзян Цунжун.

— Вот как? — Цзян Шиянь мягко повернул руль и прижал машину к обочине у входа в ресторан. — Я забронировал для вас столик. Пообедайте спокойно, чуть позже за вами заедет водитель.

Ду Жо заметила, что сын даже не думает глушить мотор, и с тревогой спросила:

— А ты разве не с нами?

— Нет, мне нужно срочно вернуться в офис. Работы полно.

— Ну... хорошо тогда, — с трудом скрывая разочарование, вздохнула Ду Жо.

— Я поговорю с Линь Чжоу. Чуть позже, — обронил Цзян Шиянь напоследок.

Двери закрылись, и автомобиль плавно влился в городской поток, оставив супругов на тротуаре.

Ду Жо проводила удаляющуюся машину долгим взглядом и тихо проронила:

— Мы слишком сильно перед ним виноваты. За все эти годы...

Цзян Цунжун шевельнул губами, собираясь ответить, но так и промолчал. Слова супруги бередили рану, которая вряд ли когда-нибудь затянется. Попробовать искупить вину теперь, когда ребенок вырос и выстроил между ними глухую стену отчуждения, было слишком поздно. Он просто не принимал их раскаяния.

Когда Цзян Шиянь зашел в свой рабочий кабинет, Сяо Жань сидел перед монитором мрачнее тучи. Он бешено щелкал мышкой и вполголоса исходил яростной бранью:

— Цзян Шиянь, чтоб тебя черти драли! Я уже и забыл, когда в последний раз так пахал. Какого хрена я, вице-президент компании, должен вкалывать как последний раб на галерах?! Я тут всю ночь, блядь, сидел и монтировал твой чертов сериал, пока ты где-то прохлаждался! Всё, ублюдок, мы больше не кореша. Я с тобой не разговариваю!

— Повтори, что ты там вякнул?

Сяо Жань вздрогнул от этого ледяного тона, вскинул голову и наткнулся на тяжелый взгляд Цзян Шияня, стоявшего в дверном проеме. Гнев вице-президента мгновенно испарился, уступив место заискивающей ухмылке:

— О, Генеральный директор Цзян! Вернулись наконец? Давай сюда, глянь, я почти закончил монтаж.

Цзян Шиянь подошел ближе и заглянул в монитор. На экране были открыты рабочие дорожки сериала «Шпилька в Волосах», который сейчас транслировался вовсю.

— Зацени, как я вылизал кадры с твоим ненаглядным? — самодовольно хмыкнул Сяо Жань. —

Картинка — загляденье!

Цзян Шиянь опасно прищурился. В его голосе зазвучали предупреждающие нотки:

— Сяо Жань, следи за языком. Повторяю в последний раз: мы с Линь Чжоу не в тех отношениях.

Сяо Жань со стоном откинулся на спинку кресла, разминая затекшие плечи:

— Да сдался ты мне... Я просто не понимаю: если сохнешь по нему, так хватай и тащи в постель! К чему эта драма на ровном месте?

Цзян Шиянь молча снял пиджак, аккуратно повесил его на плечики и принялся медленно закатывать рукава рубашки до локтей.

— У него должна быть нормальная жизнь, — глухо произнес он. — Он женится, заведет детей. Понимаешь?

Сяо Жань лишь пренебрежительно цыкнул:

— Ой, да ладно тебе. Всё из-за этой его девицы? Да по нему не скажешь, что он законченный натурал. Бисексуалов пруд пруди. Избавься от его бабы, найди способ их рассорить — и вперед, ухаживай в открытую! Кто тебе мешает?

Цзян Шиянь шагнул к столу и тяжело навалился на него руками, нависая над приятелем. В его темных глазах вспыхнул опасный, почти звериный блеск.

— Кажется, я ясно дал понять: не смей лезть к нему со своими грязными методами. Ты меня плохо расслышал?

Сяо Жань примирительно вскинул руки и закатил глаза:

— Понял я, понял! Не кипятись. Я же сейчас как раз и пытаюсь исправить свои старые косяки, разве нет?

Одарив его напоследок тяжелым взглядом, Цзян Шиянь сел за соседний компьютер и взялся за мышь, запуская смонтированные фрагменты.

Решение выкупить права на трансляцию «Шпильки в Волосах» было спонтанным, а график эфиров утвердили заранее, поэтому времени на полную переработку сцен катастрофически не хватало. Приходилось работать на износ.

Сяо Жань неловко почесал подбородок и пробормотал:

— Слушай, ну я же правда не знал всей этой санта-барбары с подменой в роддоме. Может, мне стоит встретиться с ним лично и по-человечески извиниться за прежние пакости?

— Извиниться? — Цзян Шиянь ядовито усмехнулся. — Давай я сейчас переломаю тебе ноги, а потом вежливо скажу «прости»?

На самом деле он уже успел досконально во всем разобраться. Да, поначалу Сяо Жань действительно вставлял Линь Чжоу палки в колеса и лишил его пары перспективных контрактов. Но большинство последующих неприятностей случились вовсе не по его вине. Сяо Жань даже не подозревал, что кто-то за его спиной методично уничтожал карьеру Линь Чжоу, прикрываясь влиянием Агентства Развлечений Хуашан.

И Цзян Шиянь уже догадывался, чьих рук это дело. Тот самый ублюдок, который еще со школьных времен вечно лез на рожон, а совсем недавно прислал в их дом конверт с результатами теста ДНК.

— Лучше докажи свое раскаяние делом. От твоих пустых слов толку ноль, — сухо отрезал Цзян Шиянь.

— И то верно, — согласился Сяо Жань. Прошлого не воротишь, извинениями сыт не будешь, так что лучше действительно помочь парню делом.

Цзян Шиянь окинул его красноречивым взглядом. Сяо Жань сокрушенно вздохнул и снова потянулся к мыши:

— Ладно-ладно, работаю. Я, между прочим, на ногах уже больше суток!

— Ду Фаньчэн ждет готовый материал. Живее.

— Да нормальный же изначально был монтаж у создателей сериала, — проворчал Сяо Жань. — Ну да, персонаж второго плана к финалу превращался в порядочную мразь и ловил хейт от зрителей. Но зачем было полностью перекраивать его образ, как это делаешь ты?

— Я ничего не перекраивал, — ровным тоном ответил Цзян Шиянь. — В оригинальном романе его характер прописан именно так. Это сценаристы ради дешевой драмы превратили его в ничтожество. Я лишь возвращаю все на свои места.

— Да какая к черту разница! Не мог поручить это кому-то другому? — взвыл Сяо Жань, чувствуя, что из него выжимают последние соки.

— Хватит ныть, — раздраженно оборвал его Цзян Шиянь. — Мне, блядь, просто нужно занять чем-то руки и голову, ясно тебе?

— Ладно, хозяин-барин, — Сяо Жань молча поднял большой палец вверх. — Развлекайся своей безответной любовью, а я буду страдать за свои грехи. Сам виноват.

Но удержаться от шпильки он все равно не смог и под нос себе пробормотал:

— Даже если он стопроцентный натурал... Что мешает его просто совратить? Был бы человек, а способ найдется.

Цзян Шиянь промолчал, но пальцы, сжимавшие мышку, напряглись так, что побелели костяшки.

В его памяти, словно живые, замелькали картины из далекого прошлого. Голос Линь Чжоу зазвучал в ушах:

«Сяо Янь, слушай! Когда мы вырастем и заведем детей, если у одного родится сын, а у другого дочь — обязательно станем сватами! Чур, я первый забиваю дочку! Будешь потом на коленях у меня умолять, чтобы я отдал свою красавицу за твоего сорванца! Ха-ха-ха, боже, уже предвкушаю это зрелище!»

«Сяо Янь, а давай сыграем свадьбы в один день? Одной большой гулянкой! А что, если нам жениться на сестрах-близняшках? Ха-ха-ха... Не, бред какой-то, пахнет извращением, забудь!»

«Сяо Янь, кажется, я жуткий бабник. Мне нравятся сразу две девчонки с нашего потока, никак не решу, за кем приударить. Давай так: ты выбираешь первую, а я заберу ту, что останется? Только ради тебя готов на такие жертвы! Блин... а это вообще нормально? Не выгляжу я конченным подонком после такого, а?»

На застывшем кадре монитора юноша в белоснежных одеждах весело улыбался, прищурив глаза. Его взгляд был абсолютно чистым, без тени притворства.

Два года назад Цзян Шиянь совершил непростительную глупость, наломал немало дров, но даже теперь в глазах Линь Чжоу при встрече не было ни капли яда. Всё тот же искренний, открытый взгляд.

Даже когда Линь Чжоу злился настолько, что обещал больше никогда в жизни с ним не разговаривать, в его глазах не было отвращения.

Но что случится, если Линь Чжоу узнает, какие грязные, порочные мысли гнездятся в его голове? Сможет ли он когда-нибудь посмотреть на него по-прежнему?

Цзян Шиянь тихо вздохнул. Он до смерти боялся, что его собственное безумное, граничащее с одержимостью желание обладать этим человеком причинит Линь Чжоу боль. И в то же время был не в силах держаться на расстоянии. Только сам Цзян Шиянь знал, какими невыносимыми, похожими на медленную смерть были последние два года его жизни. В моменты особого отчаяния им овладевало дикое, пугающее стремление запереть Линь Чжоу, спрятать от всего мира и навечно привязать к себе.

Раньше он мог бежать, скрываться от этих чувств. Но теперь, когда наружу выплыла правда о подмене и тесте ДНК, бегство стало невозможным. Им больше не скрыться друг от друга.

<http://bllate.org/book/18995/1916223>